Глава 726: Предупреждение Фуменга Линча (III)

Легко представить, насколько густой была атмосфера вокруг Фуменга Линча. Это была аура, воспитанная бесчисленными битвами, бесконечными убийствами, горами костей. Ни один нормальный человек не сможет противостоять этому

Но Ван Чуна было не больше семнадцати, а он осмелился встретиться с ним взглядом без малейшего страха. Фуменг Линча никогда раньше не сталкивался с такой ситуацией.

Несмотря ни на что, так не мог поступить семнадцатилетний юноша.

Если этот мальчик не будет уничтожен, он определенно станет для меня большой проблемой!

Глаза Фуменга Линча остыли, и вспыхнуло его намерение убийства. Поведение Ван Чуна не только не вызвала восхищения, но и заставила Фуменга Линча еще больше захотеть его убить.

Чем более выдающимся и грозным был этот младший сын клана Ван, тем больше Фуменг Линча его боялся.

В свои семнадцать лет он уже был способен вызывать огромные волны. Одно его мемориала было достаточно, чтобы привести сотни тысяч Ху в крайне пассивные позиции. Если ему позволят повзрослеть, разве командиры Ху не будут вытеснены на периферию, в конечном итоге исчезнув со всех высших уровней армии?

- Брат, послушай мои слова: то тяжело, что легко сломать! - Фуменг Линча вдруг сказал. - Ваш край сияет слишком ярко!

Бузз!

В тот момент, когда Фуменг Линча заговорил, атмосфера мгновенно стала в сто раз более торжественной. На стенах Города Стали побледнело более ста тысяч рабочих и охранников.

- Фуменг Линча действует слишком нагло! Он явно пытается запугать Ван Чуна! -

На стене Бай Сылин кипела, но эти слова едва покинули ее рот, когда тонкая и мягкая рука схватила ее за руку.

- Сылин, не говори ни слова!

Бай Сылин повернулась в шоке и увидела, что Чжао Ятун смотрит вперед с выражением беспрецедентной серьезности на лице.

Лицо Бай Сылин застыло в замешательстве, но затем она быстро почувствовала что-то и тоже стала мрачной. Она поджала губы и больше ничего не говорила.

Город Стали был настолько тихим, что можно было услышать падение булавки. За исключением Ван Чуна и Фуменга Линча, все были так же тихи, как цикада зимой, даже не осмеливаясь дышать слишком громко, а тем более комментировать.

Одним из противников был молодой маркиз Великой Династии Тан, ученик Сына Небесного, а другим был лорд западной границы Великой Династии, чрезвычайно уважаемый и влиятельный Имперский Великий Генерал.

Все присутствующие могли только смотреть на их высокие позиции в страхе и ужасе.

- Могу ли я спросить, что означают слова лорда генерального защитника?

Глаза Ван Чуна были полузакрыты, и выражение его лица было намного холоднее. Поскольку Фуменг Линча пришел с таким агрессивным и угрожающим видом, ему не нужно было быть вежливым.

- Вы умный человек. Вы ведь не думали, что я так быстро забыл об инциденте с региональными командирами, а? На вашем месте я бы немедленно ушел из Ушана и покончил с этим Городом Стали!

Взгляд Фуменга Линчи был холодным, выражение его лица не терпело никаких возражений.

Независимо от того, насколько ярко сиял край Ван Чуна, независимо от того, как он был рад приветствовать его в столице, он всегда был маленьким мальчиком относительно Фуменга Линча.

С точки зрения старшинства между ним и Ван Чуном был разрыв в десять тысяч ли, и будет еще больше, когда он достигнет совершеннолетия.

Таким образом, Фуменг Линча никогда не думал о том, чтобы быть вежливым с ним.

- Это невозможно!!

Прежде чем Фуменг Линча успел закончить говорить, его прервал еще более решительный голос Ван Чуна. Внезапно почувствовалось, что температура резко упала, и войска, приведенные обеими сторонами, начали чувствовать онемение в черепах, напряжение, которое заставило их тела дрожать.

Никто не предполагал, что эти два главных персонажа империи будут так враждебны в своей первой встрече. Когда люди на этом уровне злились, все вокруг бледнели от страха.

- Лорд-покровитель, вы знаете, что говорите? Ушан - моя территория, и мне не кажется, что мне нужно разрешение Милорда строить город на моей собственной территории, а тем более беспокоить Милорда такой мелочью! - Холодно сказал Ван Чун.

Во время инцидента с региональными командирами они уже были в ссоре, и Ван Чун давно ожидал, что Фуменг Линча не будет почивать на лаврах, пока Ван Чун строит свой город в Ушане. Но Ван Чун никогда не ожидал, что он придет так рано и с такой свирепостью.

- Ублюдок, ты слишком наглый! -

Раздался порыв ветра, когда Фуменг Линча внезапно подтолкнул свою лошадь вперед. В то же время он начал излучать величественную энергию. В этот момент он казался огромным, как гора, и его энергия продолжала расти, в результате чего воздух в радиусе нескольких десятков чжан стал мутным.

Это мощное давление было крайне удушающим.

Игого!

Даже Чэну Саньюаню и Су Шисьюаню было трудно противостоять давлению Фуменга Линча, и их скакуны усиленно отступали.

- Милорд!!

Они испуганно побледнели.

Все боевые кони в армии прошли интенсивную подготовку, чтобы не отступать даже перед лицом моря крови или горы клинков. Но давление зловещей ауры Фуменга Линча было настолько сильным, что даже боевые кони не выдержали.

Игого!

С другой стороны, элитные воины Цыси и их боевые кони оказались в аналогичной ситуации. Но так как это были элитные войска Цыси, которые долгое время служили Фуменг Линча, они быстрее уgomонили своих лошадей.

Единственными оставшимися людьми были Ван Чун и Фуменг Линча, два командира.

Когда враги встретятся на узкой тропинке, более смелые выйдут победителями. Энергия, которую Фуменг Линча выпустил, не была чем-то, что могли вынести обычные боевые кони или солдаты. Этого было достаточно, чтобы подчеркнуть несоответствие между ними.

Хотя Ван Чун уже достиг Царства Императорского Бойца, он все еще был далеко от Великих Генералов, таких как Фуменг Линча. Разница в силе была узнаваема с первого взгляда.

- Ублюдок!

Костяшки Ван Чуна затрещали, когда он сжал кулаки. Он знал, чем занимается Фуменг Линча, и, если бы он все еще был Великим Маршалом Мира, ход Фуменга Линча был бы бесполезен.

Но то было тогда, а это было сейчас, и ему все еще очень не хватало по сравнению с верховными великими генералами империи.

Несмотря на это, Ван Чун не запаниковал. Он вытянул указательный и средний пальцы правой руки и воткнул их в густую гриву лошади, прижимая их к неясной точке акупунктуры. Ржащий и нервный боевой конь внезапно успокоился, а его веки поникли.

Не говоря уже о солдатах Цыси, даже Фуменг Линча был ошеломлен этим зрелищем, совершенно удивленным таким развитием событий.

Фуменг Линча никогда не мог знать, что, хотя Ван Чун был слабее его, он знал бесчисленные способы успокоить боевого коня.

У лошади была определенная точка акупунктуры, которая могла вызвать сонливость. Если применить соответствующее количество силы, можно использовать эту точку, чтобы успокоить лошадь.

Это был один из самых простых методов.

- Ублюдок, хороший трюк!

Фуменг Лингча яростно улыбнулся, намереваясь убить Ван Чуна.

- Даже ваш отец или старший брат не посмел бы действовать так нагло передо мной! Я дам вам еще один шанс! Я позволю вам тщательно обдумать это в течение десяти дней. Если этот город все еще будет здесь, не вините меня за грубость. Помни! Это не твоя столица!

Оставив эти слова в воздухе, Фуменг Линча развернул лошадь и поскакал прочь.

- Поехали!

Выкрикнув это единственное слово, Фуменг Линча улетел вдаль. Позади него следовали элиты Протектората Цыси, оставляя после себя густое облако пыли, уходя так же быстро, как и пришли, под уважительными взглядами жителей города.

- Ублюдок!

Вскоре после того, как Фуменг Линча уехал, Бай Сылин и Чжао Ятун выехали из города.

- Это ваш феод, присужденные вам Императором Мудрецом. Какое он имеет право действовать таким образом!?

Лицо Бай Сылин было красным от ярости.

- Фуменг Линча действительно действует превышая свои полномочия, и он явно пришел на этот раз, чтобы разобраться с Ван Чуном. Но это действительно его территория, поэтому нам будет очень трудно его преодолеть. - Сказала Чжао Ятун. Она была намного спокойнее, чем Бай Сылин, и гораздо более рациональна, но ее лоб также был полон глубокой озабоченности.

В конце концов, Фуменг Линча все еще был Генеральным Защитником Империи и одним из верховных великих генералов. Будь то престиж, сила или статус, он был намного выше Ван Чуна.

И это место было очень далеко от столицы, поэтому клан Ван имел тут гораздо меньшее влияние. Фуменг Лингча, напротив, обладал здесь настоящей властью. Если бы Ван Чун обидел его, ему было бы очень трудно добиться прогресса в этом месте.

- Он не посмеет! - С негодованием сказала взбешенная Бай Сылин.

- Может ли генеральный защитник игнорировать законы страны? Я не верю, что он осмелится действовать безрассудно! У императорского двора так много имперских цензоров, и плевка от одного из них достаточно, чтобы утопить его до смерти. И даже если бы он действительно был таким смелым, простил бы его Император Мудрец?

- Он не посмел бы сделать что-нибудь при свете дня, но трудно сказать, что он будет делать из тени.

При этом голосе Бай Сылин подняла брови в гневе, но когда она повернулась, то увидела знакомое лицо.

- Ван Чун?!

Бай Сылин ошеломленно посмотрела на Ван Чуна.

- Если Фуменг Линча действительно захочет действовать, то это то, что он сделал только сейчас. Это было как предупреждением, так и угрозой. Как один из верховных великих генералов, он действительно имеет слишком много методов, доступных ему. Существование Стального Города действительно угрожает его статусу, что делает его беспокойным. - Сказал Ван Чун.

- Но можем ли мы просто игнорировать это? - Сердито сказала Бай Сылин.

Ван Чун замолчал. Он не был полностью готов, из-за чего это было плохое время для начала военных действий с Фуменгом Линча.

- Лорд Маркиз, почему бы нам не сообщить об этом в Императорский Двор? Возможно, это сделает его более сдержанным? - Тихо сказал голос.

Ван Чун обернулся и увидел, что у Чэн Саньюаня и Су Шисюаня в глазах горит гнев.

- Это бесполезно. Без какого-либо фактического влияния и только зная историю с нашей стороны, Императорский Двор ничего не может сделать. Кроме того, Фуменг Линча делал устные только угрозы, но делом их не подтвердил. Даже имперские цензоры не могут сделать за это ему выговор.

Это был не первый раз, когда Ван Чун вовлекался в политику двора, и его большой дядя Ван Гэн все это время искренне давал ему советы, чтобы развивать его политическую интуицию. В результате, Ван Чун прекрасно понимал, что было бы трудно наказать Фуменга Линча за его сегодняшнее поведение.

В конце концов, он был генералом-защитником Цыси, Великим Генералом Империи!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/601007>